Хотите получать бюллетень по электронной почте?

Имрей Ноам

Хаей Сара

Шабат шалом!

7 ноября 2026 | 27 Хешвана | 5787

ЗАЖИГАНИЕ СВЕЧЕЙ

Город	Свечи 06.11	Исход 07.11
Иерусалим	16:05	17:23
Тель-Авив	16:26	17:24
Хайфа	16:14	17:22

Время местное. Исход субботы.

Приветливость важнее подарков

Рав Реувен Куклин

Забота о человеке начинается с внимания к его чувствам.

Элиэзер просит Всевышнего помочь ему найти жену для Ицхака и указать её следующим знаком: девушка, которая в ответ на просьбу дать ему воды скажет: «Пей, и также верблюдов твоих напою», — именно она предназначена сыну Авраама (Берешит, 24:14).

Но если внимательно прочитать дальнейшие стихи, возникает вопрос: разве Ривка выполнила это условие полностью? В ответ на просьбу Элиэзера она сказала лишь: «Пей, господин мой». О верблюдах она заговорила только после того, как он закончил пить. Получается, всё произошло не совсем так, как он просил. Почему же Элиэзер увидел в ней ту, которую искал?

Чтобы ответить, задумаемся: что стояло за его условием? Элиэзеру была важна не сама последовательность слов, а душевные качества, которые за ними открываются. Он искал девушку, способную не только откликнуться на просьбу, но и самостоятельно подумать о другом человеке, заметить его нужды и позаботиться о нём.

Именно это Ривка и сделала — причём наилучшим образом. Она, несомненно, с самого начала намеревалась напоить не только Элиэзера, но и его верблюдов. Однако не сказала об этом сразу по двум причинам. Во-первых, из уважения к Элиэзеру она не хотела ставить его в один ряд с животными, предлагая напоить всех одной фразой. Во-вторых, услышав, что ей предстоит ещё напоить верблюдов, он мог бы поторопиться, чтобы не задерживать её. Поэтому Ривка сначала дала ему спокойно утолить жажду и лишь затем предложила позаботиться о животных.

Получается, Ривка не просто исполнила замысел Элиэзера — она проявила ещё большую чуткость, чем он ожидал. Она подумала не только о его нуждах, но и о его чувствах. Ведь важно не просто помочь человеку, но и сделать это так, чтобы он ощутил заботу и уважение.

Шамай говорит в «Пиркей Авот» (1:15): «И принимай каждого благосклонно». Объясняя эти слова, мудрецы учили: «Если дал человек своему товарищу наилучшие в мире подарки с неприветливым выражением лица, как будто ничего не дал ему; но тот, кто принимает ближнего благосклонно и приветливо, даже если ничего не дал ему, как будто дал ближнему наилучшие в мире подарки» («Авот де-рабби Натан», 13).

Подобное пишет и Рамбам о заповеди *цдаки*: даже дав бедняку тысячу золотых монет, человек теряет свою заслугу, если даёт с неприветливым лицом. Помощь должна сопровождаться доброжелательностью, сочувствием и словами утешения («Законы даров бедным», 10:4).

Рассказывают о раве Хаиме Крайзвирте, который много занимался помощью нуждающимся, что он старался сам приходить к ним, чтобы передать деньги. Ведь необходимость явиться с просьбой могла причинить человеку дополнительный стыд. А когда рав не мог прийти сам, он оплачивал нуждающемуся такси, объясняя: «Ты делаешь мне истинную милость, давая мне возможность помочь тебе. Поэтому твой приход должен быть за мой счёт».

Как может подняться поле?

В первой главе «Месилат йешарим» Рамхаль объясняет: духовный уровень человека влияет и на окружающий мир.

В нашей недельной главе сказано: «И стало поле Эфрона… Аврааму приобретением» (Берешит, 23:17–18). Слову «стало» соответствует ивритское *ваяком*, буквально — «встало», «поднялось». Мудрецы объясняют: переход в собственность Авраама стал для поля возвышением — теперь оно служило праведному человеку («Берешит Раба», 58:8).

Получается, человек способен возвышать не только себя. Когда он использует своё имущество и всё окружающее для служения Всевышнему и добрых дел, вместе с ним поднимается и материальный мир.

Что такое настоящая жизнь?

По материалам «Оцротейну»

Возраст измеряют годами. Но чем измерить саму жизнь?

Сколько лет мы прожили?

Одна притча рассказывает о мудреце, который приехал в далёкий город. Посетив местное кладбище, он увидел удивительные надписи. На одном надгробии значилось: «Прожил десять лет и три месяца», на другом — пять лет, на третьем — двенадцать. Самому старшему из умерших было всего тридцать.

Мудрец встревожился: неужели здесь все умирают молодыми? Но ведь на улицах он встречал немало пожилых людей! За объяснением он отправился к руководителю похоронного общества.

— У нас издавна принято считать иначе, — ответил тот. — На надгробии мы указываем не всё время, прошедшее от рождения до смерти, а только то, которое человек посвятил добрым делам. Именно его мы называем настоящей жизнью.

Человек мог дожить до глубокой старости. Но когда складывали часы, наполненные добром, получалось лишь несколько лет. Так и выходило, что старец оказывался совсем юным. Остальные годы он прожил, но не наполнил тем, что могло бы остаться с ним навсегда.

Необычный обычай этой притчи заставляет задуматься: сколько таких дней накопилось у нас? На ту же мысль по-своему указывает другая история.

Ненаписанная биография

Пожилой человек сидел на скамейке во дворе дома престарелых. «А что, если записать свою жизнь? — подумал он. — Возможно, кому-нибудь будет интересно прочитать». Он медленно поднялся в комнату, включил настольную лампу, взял лист бумаги и крупно вывел: «Моя жизнь». Ручка замерла над следующей строкой.

С чего начать? Младенчества он не помнил. Детство? Игры во дворе, лужи, велосипед, подаренный дедушкой на день рождения. Школа, уроки, ежегодные походы. Всё это казалось ему слишком обыкновенным. «Что здесь особенного? Кому это будет интересно?»

Может быть, юность? Праздник совершеннолетия, подарки, поздравления. Потом экзамены, разговоры с друзьями, планы. Дни летели один за другим, а он всё ждал, когда начнётся настоящая жизнь. Вспомнилась армия: сколько было сил, как хотелось изменить мир! Но и эти годы он теперь вспоминал с разочарованием.

Наконец он оживился: свадьба! Вот о чём стоит рассказать. Сколько надежд, радости, мечтаний было тогда! Однако вслед за ними в памяти всплыли будни: работа, счета, постоянная нехватка денег. Родились дети — прибавилось забот. Он снова и снова откладывал главное на потом: вот только закончится эта суета, тогда и заживём.

Дети выросли и ушли из дома. Времени стало больше, но супруги всё чаще оглядывались назад, вспоминали молодость, спорили и ждали редких визитов. Потом начались болезни, походы по врачам. Однажды он проводил жену в последний путь. А спустя время оказался здесь, в доме престарелых.

Так он перебирал годы, но всякий раз отбрасывал очередное воспоминание. Рядом лежал лист, на котором, кроме заголовка, по-прежнему ничего не было.

На следующее утро дверь его комнаты открыли снаружи. Старик умер, сидя за столом. Перед ним осталась ненаписанная биография — лишь два слова: «Моя жизнь».

Чтобы все дни были с нами

Наша глава начинается словами: «И была жизнь Сары сто лет, и двадцать лет, и семь лет» (Берешит, 23:1). Все её дни были наполнены служением Всевышнему. Даже повседневные дела становились частью этой жизни.

Об Аврааме сказано: «И Авраам был стар, пришёл в дни» (Берешит, 24:1). Альших объясняет: он пришёл вместе со всеми своими днями — ни один не был потерян, каждый был наполнен содержанием.

В этом и призыв обеих притч: не откладывать настоящую жизнь на потом. Наполнять сегодняшний день Торой, заповедями и добрыми делами — чтобы однажды все наши дни были с нами.

Источник: «Оцротейну», глава Хаей Сара. Литературная обработка для imrey.org.